

ИЛЬЯ ДЕРЕВЯНКО ВОЛЧЬЯ ДОЛЯ

БЕСПРЕДЕЛЬЩИКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО СИЛК-ПРЕСС, МОСКВА 2017 ГОД

Рэкетіры

Ілья Дзевянюко

Беспредельшчыкі

«СИЛК-ПРЕСС»

1995

Деревянко И.

Беспредельщики / И. Деревянко — «СИЛК-ПРЕСС»,
1995 — (Рэкетеры)

Там, где царят волчьи законы. Там, где жизнь людская не стоит и гроша – выживает тот, кто сильнее, жёстче, безжалостнее. У бандитов много денег, но вся их жизнь – сплошной бой без правил. Даже если тебе повезёт и ты выбьешься в авторитеты – однажды настанет момент, когда молодой, свирепый хищник прыгнет тебе на спину. И это будет последнее, что ты почувствуешь...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Илья Деревянко

Беспредельщики

Глава 1

Оптовый рынок в Западном районе города Н-ска кипел коммерческой жизнью. Сбившиеся в плотные ряды крытые фуры, матерчатые палатки были заполнены разнообразными товарами: шоколадом, спиртным, прохладительными напитками ядовитых цветов, «Вискасом», который вопреки утверждениям рекламы киски не очень-то и любят, сигаретами любых сортов, да и чего тут только не было! В узких улочках толкались солидные покупатели.

Здесь брали сразу целыми партиями для последующей перепродажи в коммерческих ларьках. Июньское солнце палило нещадно. Продавцы и их клиенты обливались потом, однако торговля шла бойко. Сегодня – понедельник; коммерсантам надо запастись товаром на грядущую неделю. Наверно, из-за жары особенным спросом пользовались прохладительные напитки, уступая разве что спиртному. В душном воздухе резко пахло жарящимися тут и там шашлыками, сосисками, курами-гриль. Дым мангалов, смешиваясь с испарениями взмокших, разопREVших людей и выхлопными газами подъезжающих и отъезжающих машин, образовывал густое марево, зависшее между небом и землей.

Оптовик Сергей Голованов, несмотря на скверное самочувствие, пребывал в хорошем настроении. Первое объяснялось похмельным синдромом, тошнотой и противно липнущей к спине влажной рубашкой, второе – на редкость удачной торговлей. Почему-то именно около его фуры покупатели роились особенно густо. Оба младших компаньона не успевали поворачиваться.

К середине дня Сергей наторговал вполне достаточно, чтобы спокойно ехать домой, а еще лучше за город, на речку, где прохладные струи воды освежат разгоряченное тело, смоют похмелье, но не хотелось упускать баснословную прибыль, прямо-таки липнущую к рукам. Когда еще фортуна будет столь благосклонна? Однако голова болела все сильнее. «Буду работать, пока не распродам все, хоть до закрытия рынка», – сделав над собой героическое усилие, решил Голованов. Затем он, кряхтя, забрался в глубь фургона, откуда извлек бутылку шампанского.

«Может, не успело нагреться, – с надеждой подумал Сергей. – Или лучше пива? Нет, пиво не поможет, вчера перебрал слишком сильно. И надо ж быть таким дураком – мешать водку с коньяком, ликером и... и...» – Что-то было еще, но что именно, Голованов не помнил: добрался домой на «автопилоте», удивительно, что машину не разбил и в ГАИ не попал! Бывают чудеса на свете!

В фуре было гораздо жарче, чем на улице, – палящие лучи солнца раскалили крышу, превратив нутро машины в подобие духовки. Торопясь быстрее закончить процедуру «лечения», Сергей дрожащими руками вытащил пробку. В лицо ударила липкая теплая струя: не оправдав его надежд, шампанское все же нагрелось. В бутылке осталась от силы половина содержимого. Чертыхаясь и давясь, он кое-как выпил упорно не желавшее отправляться в желудок шампанское. С трудом справившись со строптивым напитком, Голованов поспешно выбрался наружу, вытирая носовым платком перемешанный с шампанским пот. После парилки фургона воздух на улице показался даже свежим. Коммерсант глубоко вздохнул, но выдохнуть не успел.

– Привет, Сережа, узнаешь? – послышался вкрадчивый, но полный скрытой угрозы голос. Рядом стоял крепкий широкоплечий парень с узкими зелеными глазами, одетый в темную футболку и черные джинсы. Голованов с ужасом узнал Кирилла. Поблизости находились еще двое бритоголовых с бандитскими физиономиями. Кирилл был из бригады Вячеслава Савиц-

кого, державшего под контролем Северный район и убитого в прошлом году. Руководство бандой, судя по слухам, принял на себя какой-то Мирон. Раньше Голованов торговал на северном рынке, платил, как положено, за «место», потом перебрался на запад Н-ска, где моментально угодил под «крышу»¹ вора в законе по кличке Матерый.

Переезд бизнесмена объяснялся просто. Северный рынок не являлся оптовым. Сергей продавал там мелкие партии товара, затем окреп, подкопил денег и, естественно, подыскал новое место работы. Теперь он недоумевал, какого хрена объявился здесь Кирилл, чего ему нужно? Может, убили Матерого, и теперь Северная бригада прибирает к рукам его территорию? На самом деле все объяснялось просто. Матерый благополучно здоровствовал и в настоящий момент смаковал апельсиновый сок со льдом, укрывшись от зноя в прохладной полутьме бара, в котором обычно собирались его люди.

Кирилл же оказался тут абсолютно случайно. Получив от Мирона выходной, он направлялся с двумя приятелями на водохранилище загорать, купаться, жарить шашлыки и, проезжая случайно мимо рынка, решил прикупить выпивки, которой, по общему мнению, захватили слишком мало. Однако, заметив в толпе знакомую физиономию, он насторожился, напряг память: «Так и есть, это Сергей Га... Гу... ах черт, забыл фамилию!» Впрочем, не важно. Важно, что этот барыга торговал когда-то в их районе и был пуглив, словно юная девственница. Кирилл, будучи еще «шестеркой», лично получал с него за «место». С тех пор прошло три года. Многое изменилось. Кирилл значительно поднялся по ступеням иерархии в своей банде, да и коммерсант, видать, разбогател. Вон фура какая здоровая! Сколько клиентов вокруг вьется! «Почему бы не сорвать куш? А отдых немного подождет!» – решил про себя бандит, пробиваясь сквозь дурно пахнущую толпу к Голованову.

– Узнал, значит, – нарочито грозно прошипел он, тыча Сергею в живот сделанной под пистолет зажигалкой. Собираясь на отдых, оружия с собой он не захватил. – А мы думали, куда ты запропастился? Спрятаться решил, не платить братве? Отвечай, козел!!! – неожиданно рявкнул Кирилл, вращая глазами.

– Я п-плачу, – пролепетал Голованов, дрожа от страха: жестокость рэкетиров Северной группировки последнее время стала притчей во языцех.

– Кому?!!

– Ма-матерому.

– Мне плевать. Матерому, плюгавому, недоношенному, ты должен, как и раньше, платить нам. Знаешь закон?! Раз был нашим клиентом – должен оставаться им всегда.

– Так то было за «место», а сейчас за «крышу», – попробовал оправдаться Сергей.

– Это без разницы! – отрезал Кирилл². – Сейчас возместишь моральный ущерб, потом будешь отдавать двадцать процентов прибыли. А моральный ущерб составит... – тут он на мгновение задумался, – составит, значит, тридцать миллионов. Гони бабки, падло!

Несмотря на страшную жару, Сергей покрылся мелкими пупырышками озноба. Ему показалось, что наступает конец света, небесный свод с треском рушится на землю, а сам он, корчась, задыхается под обломками. Ослепительно желтый солнечный диск куда-то исчез, сменившись черным зловещим пятном. В ушах бесперывно звенело.

– Поганое фуфло нас не понимает, – донесся откуда-то издали голос бандита. – Придется валить!

---

¹ По бандитским законам, плата за «место» и «крыша» – абсолютно разные вещи. За «место» платят на любом рынке – официально администрации и неофициально местной банде. В обмен бандиты закрепляют за коммерсантом постоянное место торговли, не дают безобразничать лагерной шпане. Занимаются этим молодые ребята, стоящие в преступной группировке на самой низшей ступени. Что творится с торговцем вне рынка, их не касается. «Крыша» же подразумевает полную защиту коммерсанта, решение любых его проблем, начиная с наездов других банд и кончая вышибанием долгов. Естественно, и платят за «крышу» гораздо больше.

² Здесь Кирилл наглым образом врет. Разница есть, и очень большая.

– Не надо!! – простонал Голованов.

– Сперва возьмем этого, – не слушая его, продолжал Кирилл. – Затем вернемся за остальными. – Рэкетеры подхватили под руки Андрея – одного из младших компаньонов – и, приставив к боку злополучную зажигалку, которую неискушенный глаз вполне мог принять за пистолет, поволокли к выходу. Несчастный Андрей не сопротивлялся, покорно шагал вперед, будто зомби. Сергей проводил их мутным, отсутствующим взглядом. Лишь спустя некоторое время к нему постепенно вернулась ясность мышления. Люди и предметы вокруг снова обрели реальные очертания. Одновременно Голованова охватил дикий, животный ужас. «Убьют, действительно убьют, сволочи, – бились в голове панические мысли. – В милицию? Возьмут этих, сегодняшних, остальные все равно достанут и семью заодно вырежут! Про Северную бригаду страшные вещи рассказывают! Обратиться за помощью к Матерому? Он поможет, если найти его прямо сейчас, а вдруг разыскать не удастся? Убьют, гады! Андрей наверняка уже в конвульсиях корчится!»

– Что делать будем?

Сергей медленно обернулся на голос. Лицо Володи – второго компаньона – напоминало белую гипсовую маску.

– Платить, – тоскливо отозвался Голованов. – Давай собирать деньги.

В кассе оказалось лишь двадцать четыре миллиона. Остальные пришлось, задыхаясь от поспешности и боязни не успеть к приезду убийц, выпрашивать займы у знакомых торговцев.

Тем временем машина, в которой находились трое бандитов и замерший в шоке Андрей, выбравшись из города, быстро неслась по шоссе. По сторонам тянулись зеленые ряды деревьев, между ними время от времени мелькали небольшие дачные домики. Кое-где в садах и огородах возились по-пляжному одетые люди. Когда показалась голубая змея реки, оба молодых бандита грустно завздохали, но сидевший за рулем Кирилл не обратил на это ни малейшего внимания. На двадцатом километре он повернул в лес и, заехав поглубже, резко затормозил.

– Вылазь, – приказал грубый голос. Коммерсант так и не понял в точности, кому именно он принадлежал.

Андрей послушно выбрался наружу и остановился посреди большой поляны, переминаясь с ноги на ногу.

– А теперь погуляй, подыши воздухом, – захохотал Кирилл и, развернув машину, укатил восвояси.

Андрей остался в полном одиночестве. Сперва он ошалело таранился вслед скрывшемуся автомобилю, затем, осознав, что жив и здоров, понял – добираться в город придется долго.

Вернувшись обратно к рынку, Кирилл первым делом осторожно проверил: не вызвал ли Голованов милицию или «крышу». Все было спокойно. Впрочем, зная характер Сергея, в этом вряд ли стоило сомневаться.

– Ну?! – прорычал он, пожирая бизнесменов кровавым взглядом, хотя внутренне корчился от смеха. – Кто следующий?

– Вот деньги, – затравленно пробормотал Сергей, протягивая большой целлофановый мешок.

– Пересчитывать не буду! – свеликодушничал Кирилл, передавая добычу подручным. – Поехали, братва, купаться! А ты дурак, Сережа, – вдруг ухмыльнулся он на прощание. – Зря в лес не захотел, там сейчас хорошо, прохладно!

«Изверги, не люди! – яростно думал Голованов, когда бандиты наконец удалились. – Убили человека запросто, будто комара прихлопнули, и тут же купаться поехали, в воде плескаться, на солнышке нежиться. Еще смеются, вурдалаки».

Причины Кириллова смеха стали понятны Сергею только к вечеру, когда вернулся пыльный, усталый и злой как черт Андрей.

– Ха-ха-ха! – веселились трое рэкетиров, уже поделившие поровну награбленные деньги и уютно расположившиеся на берегу большого загородного водохранилища. – Ловко мы лоха³ обули⁴.

Несмотря на развешанные всюду запрещающие стенды, кое-где дымились небольшие костры. Вкусно пахло жареным мясом.

Кирилл не торопясь направился к воде, время от времени задерживаясь оценивающим взглядом на стройных девичьих фигурках, едва прикрытых крохотными полосками материи. Леха и Федя, его приятели, остались разводять костер. Выбрав место поглубже, Кирилл окунулся с головой и поплыл саженками, с наслаждением рассекая прохладную гладь воды. Купался Кирилл долго и, лишь почувяв, что накопившийся за день жар полностью вышел из тела, выбрался наконец на берег. Костер к тому времени ярко пылал. Леха с Федей, дожидаясь горячих углей, нанизывали мясо на шампуры.

– Давайте, пацаны, по сто граммов! – Освежившийся Кирилл был преисполнен благодарения. – Когда еще шашлыка дождемся!

Все трое выпили, закусив прихваченными из дома помидорами.

– С нас не спросят за сегодняшнее? – озабоченно спросил Леха, глубоко затягиваясь сигаретой. – Барыга все же «под крышей» у вора...

– Плевать на воров, – резко ответил Кирилл. – Это сам Мирон сказал. Воры с их авторитетом – прошлогодний снег. Помнишь, как Славика убили? Филин поручился воровским словом, что все будет нормально, а Кадиев чихать хотел на его поручительство. Безоружного Славку расстреляли в упор. Филин потом, конечно, волосы рвал, да что толку! Савицкого не вернешь! Мирон теперь воров не признает. И правильно! Пусть попробуют сунуться. Наша бригада сейчас самая мощная в Н-ске. А нас Мирон одобрит...

– Тогда еще по одной, – успокоенный Леха разлил водку в стаканы. – За удачу!

---

³ Дурака, простофилю.

⁴ Обманули, ограбили.

Глава 2

Андрей Волков, он же «вор в законе», по кличке Матерый, этим утром проснулся рано, уселся на диване и тут же непроизвольно застонал. Острая боль пронзила правый бок. Что там на сей раз – печень, легкие, невралгия?! Пес его знает! Многолетние отсидки, крытые⁵, шизо⁶ напрочь подорвали некогда могучее здоровье. Все время где-нибудь стреляло, ныло. Впрочем, окружающие об этом не догадывались, поскольку Андрей тщательно скрывал свои недуги. Врачей он тоже избегал, обращаясь лишь в самых крайних случаях. Волков с юных лет усвоил простую истину: чем меньше думаешь о собственных болячках и ходишь по больницам – тем дольше проживешь. Когда Андрей, будучи совсем зеленым пацаном, сидел «на малолетке», ему отбили в драке сердце. Изо всей силы треснули сзади под левую лопатку тяжелой табуреткой. Молодой Волков явственно услышал противный хруст, горячая боль затопила грудь. Однако он удержался на ногах, продолжая отчаянно сопротивляться. В больницу Андрей не пошел, но долго потом не мог глубоко вздохнуть, быстро пройтись. Левая рука часто отнималась, висела плетью. Через пару месяцев стало легче, и лишь спустя несколько лет Волков случайно узнал у знакомого врача, что, судя по всему, перенес на ногах микроинфаркт. К тому времени, кстати сказать, сердце уже не беспокоило. К сорока пяти годам Матерый успел получить столько травм, что сам сбился со счета. Его топтали ногами в прессхатах ссученные⁷ козлы, лупили дубинками надсмотрщики, пыряли ножами враги. Волков, стиснув зубы, терпел, жестоко мстил за обиды и стремительно поднимался по ступеням уголовной иерархии.

Одновременно изменялся его характер. Из когда-то добродушного парня, попавшего первый раз за решетку в результате случайной драки и бессердечности судей, он превратился в безжалостного зверя, ненавидящего общество и считающего всех прочих двуногих своей законной добычей.

Правда, последнее время Матерый в значительной степени подуспокоился. Рыночная экономика открыла вора́м широкое поле деятельности, прибыльной и почти безопасной. Коммерсанты сами просились под «крышу», приносили денежки на блюдечке с голубой каемочкой! Знай только собирай доходы! Между собой воры, как правило, не ссорились, решали вопросы мирно. «Привет, Андрей!..» – Привет, Серега! Сколько лет, сколько зим!!! Так это твой коммерсант? Ладно, скажу своим, чтобы не лезли». Воры стремительно богатели, строили роскошные загородные дома, покупали квартиры, «Мерседесы», ездили в заграничные туры. В новых условиях «воровской закон» сильно видоизменился: если раньше «правильному вору» запрещалось быть богатым, иметь семью, то теперь на здоровье. Пожинай плоды с заработанного в прошлом авторитета! Воры, как старые сытые волки, лениво нежились в лучах преуспевания. Держались они большей частью небольшими стайками: к чему тратить на боевиков, если все вопросы можно решить за счет авторитета?! Лишь последнее время стало твориться нечто непонятное: появились другие звери – молодые, голодные, безжалостные, наглые, рассчитывающие только на силу. Убивают направо и налево, ни с кем не считаются. Одним словом, беспредел! Матерый тяжело вздохнул. Что делать с оборзевшими щенками? Перегрызть им глотки? Оно, конечно, надо бы, но до чего не хочется вылезать из теплой, уютной, безопасной берлоги, к тому же силы не те, давно исчез внутренний голод, толкавший в прошлом на безумные, отчаянные поступки.

Волков, кряхтя, поднялся и, накинув махровый халат, прошел в ванную. Побрившись, он долго разглядывал в зеркале свое лицо: синяки под глазами, морщины, половина волос

---

⁵ Тюрмы.

⁶ Штрафные изоляторы.

⁷ Уголовники, пошедшие в услужение к лагерной или тюремной администрации.

седая. Старость! Раздраженный результатами осмотра, Матерый отправился на кухню, тихо ругаясь про себя. Крепчайший чай без сахара несколько улучшил настроение. Прояснилась голова, захотелось курить. Но не успел он как следует насладиться первой утренней сигаретой – зазвонил телефон.

– Андрей, это я, Голованов! – послышался из трубки взволнованный голос.

– Чего в такую рань?!

– Беда у меня! Вчера...

– Приезжай к двенадцати в «Лотос», там расскажешь, – прервал говорившего Волков, вешая трубку. Он постоянно предупреждал всех, с кем имел дело, – по телефону ничего конкретного! Сейчас менты профилактики ради всюю прослушивают номера известных им уголовников, даже тех, кто давно ушел в отставку.

Бестолковый барыга...

Бар «Лотос», находившийся под «крышей» у Матерого, представлял собой уютное полутемное заведение. Переливалась разноцветным стеклом дорогой заграничной выпивки освещенная изнутри витрина. Мощный кондиционер создавал приятную прохладу. Вкусно пахло кофе, готовящимся на раскаленном в жаровне песке. Тихая легкая музыка навевала дремоту. По причине высоких цен и обширной конкуренции «Лотос» приносил мало дохода владельцу, а следовательно, и Матерому, зато здесь было удобно собираться, решать возникшие вопросы. Тут ежедневно встречались люди Матерого (всего их было шесть человек), приезжали со своими проблемами подопечные коммерсанты.

Оставив «Мерседес» у входа, Волков не торопясь прошел внутрь и кивнул бармену, который, зная его вкусы, тут же принялся готовить крепкий чай. Часы показывали половину двенадцатого. Из ребят подъехал пока только Тимур, который в настоящий момент ехидно распекал господина Тюлькина, бизнесмена, платившего дань бригаде Матерого. Андрей лениво прислушался к разговору.

– Где ты был, родной, последние полгода? – с приторной ласковостью вопрошал Тимур.

– Да... я... вот... это, значит, – испуганно кудахтал Тюлькин.

– Это! Значит! – передразнивал Тимур. – Все вы такие. Думаете, раз ничего не случается – можно не платить?!

– У меня денег не было!

– Хорошо, мог приехать и сказать: так, мол, и так, обеднел, извините, ребята! Мы бы поняли! Ты же прятался, падло!

Надо сказать, что Матерый со своими людьми сами ни на кого не наезжали. Платит – хорошо, не хочет – пусть катится, других достаточно!

Поступали они так вовсе не из альтруистических побуждений. Обыкновенный расчет. Зачем лишние осложнения?! Денег достаточно, а коли прижмет – сам прибежит, барыга сквалыжный. Что как раз и происходило сейчас.

– Но как мне быть?! – скулил коммерсант. – Что делать?!

– Ну-у, голубчик, это твои заботы! Нас ты забыл. Теперь сам выкручивайся как хочешь! Подойди к Андрею, может, он пожалеет!

Матерый отрицательно покачал головой:

– Не пожалею! С этим чмом дел больше иметь не хочу. Расхлебаем за него дерьмо, а он опять пропадет. Гуляй отсюда, Тюлькин, скатертью дорожка!

Поникший и съездившийся, словно его только что отхлестали мокрой половой тряпкой, бизнесмен уныло побрел к выходу.

Тимур подсел к Волкову. Некоторое время они попивали чай, обсуждая достоинства и недостатки нового «БМВ», который Тимур приобрел в подарок жене. Постепенно стекались остальные члены бригады, здоровались за руку, усаживались поблизости. Почти всем из них было не менее сорока, абсолютно все прошли сквозь отсидки. Впрочем, определить это было

сейчас для постороннего человека нелегкой задачей. Никаких золотых фикс, строгие дорогие костюмы, аккуратно уложенные волосы, степенные беседы...

Ровно в двенадцать в баре появился Сергей Голованов. В отличие от тех, к кому пришел «на поклон», оптовик выглядел неважно, здорово напоминая взерошенного воробья. На щеках торчала рыжеватая щетина, бледное лицо покрывали крупные капли пота, а костюм явно нуждался в утюге. Сергей всю ночь не сомкнул глаз, горько переживая утрату тридцати миллионов и выдумывая для проклятого Кирилла самые изощренные виды казни. Вечером он не смог поймать загулявшего неизвестно где Матерого, ночью звонить неудобно. Поэтому бизнесмен с трудом дождался утра. Голованов ни минуты не сомневался в могуществе своего покровителя, предвкушая радость возмездия наглým обидчиком.

Сбивчиво и торопливо, перескакивая с одного на другое, он принялся рассказывать Матерому о вчерашних событиях.

По мере его рассказа Волков все больше хмурился.

– Так-так, – мрачно процедил он, когда Сергей наконец замолчал. – Говоришь, узнал того парня? Из Северной бригады, значит?!

Голованов кивнул.

Матерый неожиданно зло ухватил Сергея за лацкан пиджака.

– Может, ты что-то недоговариваешь, друг ситный, может, взаправду был у них под «крышей»⁸?!

– Нет, Андрей, клянусь Богом, платил только за «место»! – Коммерсант, ожидавший встретить совсем другое отношение, чуть не плакал. – Клянусь, правда!

– Ты действительно сказал про меня?!

– Да!

– И ему, стало быть, до лампочки?! Интересно! – В глазах Андрея разгорались злобные огоньки. – Ладно, иди торгуй. Разберемся! Ну, – обернулся он к остальным, когда Голованов ушел, – что думаете?

– Мне кажется, барыга врет, – безапелляционно отрезал Тимур. – Так нахально плевать на воров никто себе не позволит.

– Ты уверен? – скептически усмехнулся Владимир Белявский по кличке Белик. – Коммерсант-то тоже не самоубийца, а насчет «плевать»... Вспомни лучше Кадиева, да будет земля ему пухом! Здорово он тогда Филина подставил!

– Но Савицкий не был беспредельщиком, – неуверенно возразил Тимур. – А к Голованову его ребята приходили... Бывшие.

– Вот именно, бывшие, – вмешался в разговор угрюмый толстый Леня. – Все течет, все меняется. До меня дошли слухи, будто Мирон объявил, что больше воров знать не знает, авторитет их, дескать, ничего не стоит, раз Кадиев на него положил с прибором.

– Кадиев получил свое от Филина! – тихо сказал Матерый.

– Так уж и от Филина, а может, от Мирона или еще от кого, – снова встрял Белик. – Точно неизвестно! Конечно, Филин не прочь взять смерть Кадия на себя, авторитет ему здорово подмочили, но...

– Замолчите! – стукнул кулаком по столу Волков. – Без толку базарим! Забьем Мирону «стрелку», потолкуем, разберемся. Если барыга сказал правду – пусть вернут деньги и накажут беспредельщиков. У меня все. Другие предложения есть?

Все молчали. Лишь толстый Леня недоверчиво пожал плечами, но и он воздержался от комментариев.

---

⁸ По блатным законам бизнесмен не имеет права менять «крышу» по собственному усмотрению. Все права на него принадлежат тем, с кем он начинал работать с самого начала.

Глава 3

Чтобы заснуть, Мирону пришлось принять мощную дозу снотворного – четыре таблетки радедорма. Последнее время это стало привычкой. Сперва все было хорошо – заглотишь порцию, запьешь водой и уже спустя минуту проваливаешься в глубокий сон. Теперь же снотворное действовало слабо, спустя час-два, или не помогало вообще. Друзья советовали отказаться от колес⁹, перестать гробить здоровье, но Мирон не мог. Нервы, изрядно потрепанные в Афганистане, после предательского убийства Славки Савицкого распались окончательно. Руководство Северной бригадой также не способствовало укреплению психики. И в довершение всего – личные неприятности, последнее время сыпавшиеся словно из поганого мешка.

Взять, например, жену. Два месяца назад Мирону угрожала смерть от рук кавказцев, с которыми возникли серьезные осложнения. Подслушав его разговор с приятелем, чересчур меркантильная и расчетливая супруга решила, не дожидаясь гибели мужа, на всякий случай подыскать замену. С этой целью она состряпала объявление в газету, где, старательно описав свои внешние данные, выражала желание «познакомиться с обеспеченным мужчиной не старше пятидесяти лет». Черновик случайно попался на глаза Мирону. Естественно, что ни о какой совместной жизни не могло больше идти и речи. Было еще много чего. Близкий друг Володя решил разбогатеть, с коей целью предложил кавказцам подставить Мирона. К счастью, гада удалось своевременно разоблачить и под пыткой вытянуть детали. В результате кавказцы сами угодили в ловушку. Теперь они вместе с Вовой-иудой покоились на дне реки в бочках с цементом. Можно было, конечно, спрятать их на кладбище, в могилах с двойным дном, что гораздо надежнее. Так не раз делал покойный Савицкий, но, на беду, знакомый могильщик, через которого проворачивали подобные дела, в то время находился в психушке, где его лечили от алкоголизма, а связываться с другими не хотелось. Слишком опасно.

Мирон тяжело заворочался в постели: сквозь открытое окно тянуло ночной прохладой, но ему было жарко. Простыни скомкались и пропитались потом. Часы показывали три ночи. Проклятые таблетки так и не подействовали. Сон упорно не желал приходить.

Нашупав рядом на стуле сигареты, он чиркнул зажигалкой, но как только сделал первую затяжку, гулко закашлялся. Сколько он выкурил за день? Две пачки, три? Немного подумав, Мирон решительно поднялся с кровати и начал торопливо одеваться. Нужно съездить на реку. Прохладная вода освежит, успокоит.

Так, вроде все. У, проклятье! Чуть пистолет не забыл! Без него теперь никуда. Повсюду враги! Друзья убитых кавказцев горят жадной мщеницей. Твари черномазые, хрен им в душу! Проклятые воры злобно бубнят, обзывают беспредельщиком. Матерый на завтра «стрелку» забил. Выслушав рассказ Кирилла о происшествии на оптовом рынке, Мирон сперва нахмурился, но потом от души расхохотался. Ловко обули барыгу! Прямо как в кино! Надо же такое придумать! Лох вообразил – убивать привезли, обосрался с ног до головы, а ему – «погуляй по лесу, подыши воздухом». Ха-ха-ха!

На Матерого же плевать с высокой колокольни! После смерти Савицкого Мирон разуверился в ворах, более того – обозлился на них. Выгибают пальцы веером, трясут своим изъеденным молью авторитетом. Сидели, дескать, в трюме, парились! Подумаешь! А он в афганских горах кровь проливал, на душманские пулеметы в атаку ходил! Савицкий по простоте душевной еще верил этим мамонтам и нарвался на автоматную очередь. Эх, Славка, Славка!

Мирон заскрипел зубами. Конечно, в случае с Головановым его ребята не правы, но воров давно следует поставить на место. А то больно хорошо устроились! Приехали на «стрелку», пальцами пошевелили: воры мы, так сказать, извольте подчиниться. И все! Ни мордобоя, ни

---

⁹ Таблеток.

стрельбы! Хапают денежки на халяву, прикрываясь понятиями. Но Мирону плевать: вор ты, не вор. У тебя понятия – у Мирона автомат да три десятка прекрасных обученных боевиков.

Размышляя подобным образом, он вышел на улицу, где, притулившись к бордюру, стоял его «Мерседес», похожий в темноте на черную акулу. Забравшись внутрь, Мирон завел мотор, и машина плавно тронулась с места. Город спал тяжелым похмельным сном. Утихли наконец пьяные драки, разбрелись по домам развеселые компании. Только бездомные коты тусовались вокруг помоек, распевая во весь голос любовные серенады. Три часа ночи – глухое время, окна домов не светятся, улицы пустынные. Даже гаишники, столь суровые днем, не проявляют сейчас излишнего рвения, опасаясь (и не без оснований) нарваться на пулю.

Город кончился, и через несколько километров показалась широкая лента реки, поблескивающая серебром в лунном свете. Мирон оставил машину на обочине шоссе и дальше пошел пешком. Густая трава пружинила под ногами, шелестела листва деревьев, а где-то вдалеке кричала ночная птица.

На берегу Мирон сбросил одежду и, зябко поежившись, полез в воду. Купаться почему-то расхотелось, но, в конце концов, не зря же приехал! Вопреки ожиданиям река не дала освежающей прохлады, а сковала тело смертным холодом, который проникал все глубже, норовя добраться до сердца. Обернувшись, он заметил, что заплыл почти на середину, и, внезапно чего-то испугавшись, изо всех сил погреб обратно. Но не тут-то было! Левую ногу свело, дыхание сперло, а в глазах помутилось. Послышался издевательский хохот. В метре от него из-под воды появилось синее распухшее лицо Вовки-иуды. Утопленник злобно скалился, протягивая руки с полусгнившими пальцами. Один за другим начали выныривать убитые кавказцы, покрытые зеленоватой слизью. Все они радостно подвывали, лязгали зубами и чмокали языками наподобие вурдалаков. Мирон дико закричал, затряс головой. Видение исчезло. Остались только ровная гладь реки да бездушная холодная луна в ночном небе. Трясясь как в лихорадке, он выбрался на берег, хрипло дыша. Привидится же подобная мерзость! Мирон принялся торопливо натягивать штаны. Тут сердце вновь едва не остановилось. Из прибрежных камышей торчала поднятая рука. Он изо всех сил хлестнул себя по щеке. Рука не исчезала. Тогда Мирон осторожно приблизился. В камышах лежал мертвец. Обыкновенный труп, которых он достаточно навидался за свою жизнь. Подпорченное водой лицо оказалось абсолютно незнакомо. Покойник был одет в адидасовский спортивный костюм. Явно утонул не во время купания! Может, спьяну? Нет, вон дырка в черепе. Кто его? За что?

Страх скрутил Мирона с новой силой, и, подхватив в охапку остатки одежды, он сломя голову ринулся к своей машине. «Мерседес» с бешеной скоростью несся по дороге, но Мирон непрерывно давил на газ. Ему казалось, будто по пятам за ним гонится толпа утопленников, уши явственно слышали топот многочисленных босых ног... Лишь добравшись до дому, Мирон успокоился. Почти. Мысли обрели ясность, но сердце по-прежнему норовило выскочить из груди. Немного поколебавшись, он налил себе стакан коньяку и залпом выпил. Спиртное, наложившись на принятое вечером снотворное, оказало неожиданно мощное воздействие, глаза стали слипаться, ноги с трудом добрались до кровати.

Едва коснувшись щекой подушки, Мирон почувствовал, что куда-то летит, проваливается в бездонную черную яму. Умом он понимал – это всего лишь сон, пытался пробудиться, но ничего не получалось. Внезапно падение закончилось. Мирон оказался в бескрайней песчаной пустыне. Все вокруг было залито сероватым светом, но его источник отсутствовал. Небо представляло собой серую плоскость без горизонта. Сухой воздух застыл в вековой неподвижности. Невдалеке, с трудом передвигая ноги, брела смутно знакомая фигура, сгорбившаяся под тяжелым грузом. Подойдя ближе, Мирон узнал Савицкого. Раны на животе и груди чудесным образом исчезли, но бледное, покрытое потом лицо искажала гримаса усталости. Тюк за спиной при внимательном рассмотрении оказался огромным ворохом автоматов, пистолетов, гранат, ножей, связанных между собой металлической проволокой.

«Славка, привет!» – обрадовался другу Мирон.

Савицкий равнодушно кивнул.

«Ты далеко собрался?»

Снова кивок.

«Где мы?»

«На том свете. Нужно дойти до горизонта, тогда простят, может быть», – с натугой прохрипел Савицкий.

«Но горизонта здесь нет!!!»

«Будет когда-нибудь!» Прервав разговор, Савицкий зашагал дальше, увязая в песке, и постепенно растворился в сером полумраке.

Поскользнувшись, Мирон упал навзничь и... больно ударился головой о спинку кровати в собственной квартире.

За окном почти рассвело, но солнце еще не озарило лучами город. Поэтому в нем царил та же серость, что и в Славкиной пустыне. Мирон поднялся, подошел к окну. «Если Савицкому так досталось, то что же будет со мной! – неожиданно подумал он, но тут же отмахнулся от непрошенных мыслей. – Что за чушь собачья, нет ничего такого, просто нервы расшатались!» Приняв залпом полный стакан коньяка, дабы укрепить нервную систему, он заснул снова, на этот раз более или менее спокойно.

Глава 4

Машины сгрудились в очередной пробке, будто толпа баранов в загоне. Бестолково тыкались в разные стороны, безуспешно пытались найти хотя бы узкую щель, куда можно проскочить, раздраженно бибикали. Водители нервничали, матерились. Только гаишник, которому следовало суетиться больше остальных, оставался спокоен как удав.

Матерый нетерпеливо поглядывал на часы. До встречи с Миронем оставалось тридцать пять минут, а ехать было еще далеко. Вору не к лицу слишком сильно опаздывать, впрочем, и раньше назначенного времени появляться не солидно. В машине вместе с ним находились толстый Леня и Белик. Остальных Волков с собой не взял.

«Ни к чему появляться целой толпой, привлечь внимание ментов. Достаточно подъехать вдвоем-втроем, спокойно переговорить», – объяснял он.

Матерый был в значительной степени прав. До сих пор именно так решались все вопросы. Но на этот раз ни Леня, ни Белик не разделяли его мнения.

«Одно дело «стрелка» с ворами – тогда действительно можно без шума уладить любые проблемы, опираясь только на авторитет, но Северная бригада – беспредельщики, не признающие понятий», – подумал Леня.

«Ничего себе толпа, аж целых шесть человек, – мысленно ехидничал Белик, – увидишь, дурак, сколько быков¹⁰ притащит с собой Мирон».

Между тем пробка постепенно рассосалась, и «Мерседес» Матерого вырвался на простор.

Белик в своих предположениях оказался абсолютно прав. Северная бригада приехала на место встречи почти в полном составе. Мирон лично проверил все закоулки (разборка должна была состояться на заброшенном цементном заводе), наметил секторы обстрела, рассадил снайперов.

«Я вам не Савицкий, – мрачно бурчал он себе под нос, – меня голыми руками не возьмешь!»

Беспокойная, насыщенная кошмарами ночь оказала на Мирона скверное воздействие. Лицо осунулось, под налитыми красноватой мутью глазами образовались мешки, нервы натянулись до предела. Он раздражался по любому поводу и лишь огромным усилием воли сдерживал клокотавшую внутри глухую злобу. «Опаздывает, гад, ждуть себя заставляет, – яростно думал Мирон, до боли сжимая кулаки. – Или ментов навести решил?» Справедливости ради следует заметить, что подобные случаи иногда действительно имели место. Не далее как неделю назад Западная бригада, приехавшая на «стрелку» с кавказцами, попала в засаду ОМОНа. Правда, вору такими вещами никогда не занимались, а что касается Матерого, то ожидать от него сотрудничества с милицией было бы вдвойне глупо. Ненависть Волкова к правоохранительным органам была чересчур широко известна. Однако ослепленный злобой Мирон не понимал или не желал понимать этого. Он бродил кругами по двору, шепча проклятия:

– Падла, козел, пидор гнойный, на куски порежу шакала, подохнешь у меня под пытками, сволочь!

Наломав руку на убийствах еще в Афганистане, а за последние десять месяцев вообще перемазавшись кровью с головы до ног, Мирон из когда-то неплохого парня превращался в натурального беса. Добрые чувства в его душе стремительно отмирали; забитая, задавленная совесть почти не подавала голоса. Теперь он мало чем отличался от недоброй памяти покойного Кадиева, разве что не был патологическим садистом...

---

¹⁰ Боевиков.

- Едут! – крикнул стоявший на дороге наблюдатель.
- Сколько их? – хищно ощерился Мирон, делая своим людям знак приготовиться.
- Одна машина.

Тот факт, что Матерый не собрал козла, вместо того чтобы успокоить, еще более разозлил Мирона. Выходит, воры его ни в грош не ставят, рассчитывают авторитетом задавить? Сиди, мол, тихо, сядка, не рыпайся, встать смирно, с тобой вор разговаривает! Ну уж нет!!!

Заехав во двор бывшего цементного завода, Волков безошибочным чутьем моментально уловил висевшую в воздухе угрозу. У рассеявшихся по территории боевиков подозрительно топорщится одежда, вон в темном проеме выбитого окна блеснул, встретившись с солнечным лучом, оптический прицел снайперской винтовки.

«Прямо как на войну собрались, идиоты, – с горечью подумал он. – Неужели нельзя по-человечески поговорить?!» Матерый не взял с собой оружия. Зачем? Он ведь не находится в состоянии войны с Северной бригадой, обычная мирная «стрелка», вот если не договорятся, тогда... Внезапно Волков понял, что может и не быть никакого «тогда». Эти отморозки¹¹ прикончат его прямо здесь, не задумываясь о последствиях.

Матерый не был трусом. Невзирая на дурные предчувствия, он с достоинством вышел из машины и остановился возле нее, поджидая Мирона.

– Привет, – процедил тот сквозь зубы, вразвалку приблизившись к Андрею. – С чем пожаловал?

Красными глазами и синеватым оттенком кожи он напоминал сейчас вурдалака. На помятом лице торчала щетина. Бледные губы кривились в злой улыбке.

– Твои пацаны допустили беспредел, – спокойно ответил Волков. – Вытрясли коммерсанта, хотя тот сказал, что находится у меня под «крышей».

– Что дальше?!

– Деньги нужно вернуть, беспредельщиков наказать!

– Больше ничего не хочешь?! – усмехнулся Мирон и вдруг заорал прямо в лицо Андрею: – Ты, падла, в натуре, не кидай здесь понты! Кто ты есть? Вор?! Плевать я хотел на это! Сейчас другие времена, все решает сила, которой у вас нет, а у меня есть! Я не Савицкий, воровские байки слушать не собираюсь! Хорошо Филин его подставил, не правда ли?! Все вы суки!

– Ты понимаешь, что говоришь? – мрачно осведомился Матерый. – Придется отвечать за базар!

– Отвечать?! – взвился Мирон, выхватывая из-за пазухи пистолет. – Хочешь, сейчас тебя завалим?!

– Вали! – хладнокровно предложил Волков, глядя прямо в черное дуло ТТ. – Стреляй, сволочь! Безоружного убить легко!

– Славка тоже приехал на «стрелку» с Кадием без оружия, – прошипел Мирон, подрагивая пальцем на спусковом крючке.

– Кадиев был не вор, а такой же беспредельщик, как ты. Ну давай, жми курок, скотина!

Чуть подавшись назад, Мирон тщательно прицелился и выстрелил, целясь в голову, но в самый последний момент кто-то резко оттолкнул его в сторону. Пуля ушла в небо. Спасителем Матерого оказался Кирилл.

– Угомонись! Не сходи с ума! – крикнул он, крепко держа за руки беснующегося главаря. – Не становись похожим на Кадиева!

При этих словах Мирон неожиданно успокоился, в глубине души шевельнулись остатки совести. Напряженные мышцы расслабились, пистолет упал на землю.

– Проваливай отсюда, – глухо сказал он Волкову. – Дарю тебе жизнь, но не попадайся больше на глаза!

---

¹¹ Безжалостные дураки.

– Ладно, еще не вечер, – усмехнулся Матерый и, уже садясь в машину, повернулся к Кириллу: – Спасибо, парень!..

Проводив презрительным взглядом отъехавший «Мерседес», Мирон хрипло рассмеялся:

– Ну, что я говорил?! Вот они, ваши воры! Понту много, толку ноль! – В его глазах плясали безумные огоньки. – А ты, – вдруг окрысился он на Кирилла, – почему помешал замочить старого козла?

– Это беспредел, Мирон, – тихо ответил тот.

– Беспредел, ха-ха!! Конечно, беспредел, ну и?.. Кстати, то, что сделал ты, тоже беспредел, по их понятиям. – Слово «их» Мирон произнес с ударением. – Может, следовало поступить, как хотел Матерый?! Оторвать тебе башку?!

Кирилл виновато молчал.

– Раз нечего сказать, то засохни, – подытожил Мирон и обернулся к остальным. – Веселей, братва, мы еще их всех в рот поимеем!!!

В это самое время в машине Волкова происходил следующий разговор.

– Ну, – ехидно вопрошал Белик, – что я говорил? Эти ублюдки не признают авторитетов! Хорошо хоть живыми уехали. Еще чуть-чуть, и они бы нас прихлопнули!

– Да, да, правильно, – согласно кивал толстый Леня.

Матерый угрюмо молчал, неторопливо обдумывая планы мести.

Глава 5

Вот уже шестой день Мирон пребывал в тяжелом запое, который начался после разборки с Матерым. Вернувшись домой, он ощутил страстное желание выпить. Стремление напиться усугублял безотчетный внутренний страх, несмотря на внешнюю браваду, время от времени ядовитой иголкой покалывавший сердце. Оставив при себе молодого боевика Валеру Малахова по прозвищу Киса, чтоб было кому бегать за добавкой, и Кирилла, к которому, несмотря ни на что, продолжал испытывать дружеские чувства, Мирон вдохновенно предался пороку пьянства. Домашние запасы коньяка быстро подошли к концу, и несчастный Киса сбился с ног, непрестанно курсируя между ближайшей коммерческой палаткой и Мироновым домом.

К концу второго дня он сломался. Из последнего похода за «лекарством» Валера вернулся ползком, отворил лбом входную дверь и растянулся на пороге, держа в вытянутой руке насквозь промокшую сумку, в которой звякнули осколки разбитых бутылок.

– Готов парень, – лениво икнул Кирилл.

– Измельчала молодежь, – философски протянул Мирон.

Затем они долго препирались, кому идти теперь, но так и не пришли к взаимоприемлемому решению. В конечном счете отправились вместе. Мирон долго заводил машину, хотя ехать было всего метров триста. «Мерседес» почему-то капризничал, и оба бандита изощренно матерились, яростно пиная непослушный автомобиль ногами. Наконец они все же добрались до палатки, где закупили сразу три ящика. О закуске, как всегда во время чисто мужских попок, особо не беспокоились, тем более что обожженные спиртным желудки не желали принимать пищу.

На утро шестого дня первым пробудился Кирилл. Он обнаружил, что лежит рядом с диваном, до которого, вероятно, не успел добраться, и сжимает в руке заткнутую пробкой полупустую бутылку коньяка. В соседней комнате надрывно храпел Мирон. Часы показывали семь утра.

Придерживаясь за край дивана, Кирилл поднялся, но тут же охнул, схватившись обеими руками за трещавшую по швам голову. Перед глазами плавали оранжевые круги, в горле першило, ватное тело плохо слушалось хозяина. Он хотел было опохмелиться, но, взглянув на коньяк, ощутил такой страшный позыв к рвоте, что едва успел добежать до туалета. Потом, в ванной, держа больную голову под холодной струей воды, Кирилл мысленно клялся, что никогда в жизни не притронется больше к спиртному. Но уже спустя пять минут он крутил телефонный диск, вызванивая злополучного Кису, дабы послать за шампанским, однако трубку никто не брал. Очевидно, наученный горьким опытом Валера отключил телефон, или просто дрых без задних ног, или вообще дома не ночевал. Тогда, поражаясь собственному героизму, Кирилл отправился в палатку сам.

Утро выдалось свежее, прохладное. Незадолго перед этим прошел дождь, начисто смыв пыль и духоту предыдущих дней. Кое-где на листве деревьев еще трепетали бриллиантовые капельки воды. Редкие машины весело катились по влажному асфальту. Люди, если, конечно, они не с похмелья, едва выйдя на улицу, ощущали прилив бодрости. К Кириллу это не относилось. Тяжело дыша, он медленно брел вперед на подгибающихся ногах. В висках стучала кровь, в глазах клубился мутный туман, из спекшегося горла вырывались хриплые стоны. Так тащится из последних сил в пустыне умирающий от жажды путник. Время, казалось, остановилось. Прошла целая вечность, прежде чем он доковылял до конечной цели своего путешествия. До открытия коммерческой точки оставалось полчаса, и продавщица Лена неторопливо наводила марафет. Неподалеку от палатки покорно толпилась в ожидании кучка помятых со вчерашнего друзей «зеленого змия». В Северном районе, разумеется, были места, где торговали спиртным круглосуточно, но добраться туда у мужиков не хватало сил.

Зайдя с тыла, Кирилл нетерпеливо ударил ногой в железную дверь. Лена недовольно поморщилась: опять какая-то пьянь ломится, подождать не может! Она критически оглядела в зеркале свое лицо: светлые волосы, пухлые губки, длинные ресницы, большие глаза. Вполне ничего! Между тем дверь затряслась под градом яростных ударов. Отворив, продавщица собралась было разразиться руганью, но внезапно осеклась, встретившись с тяжелым взглядом заплывших глаз Кирилла.

– А, это ты! – расцвела она в улыбке. – Заходи, заходи!

Тяжело ввалившись внутрь, Кирилл плюхнулся на перевернутый ящик.

– Шампанское есть? – болезненно простонал он.

– Нет, только красное сухое, – растерянно ответила Лена и тут же поспешно добавила: – Но оно хорошее, молдавское, я сама пила!

– Давай!

Терпкое вино с бульканьем устремилось в раскаленную глотку. Опорожнив бутылку, Кирилл удовлетворенно вздохнул. Голова прояснилась, в тело возвращались силы, в желудке разгорался приятный огонь.

– Там на улице мужики с похмелья подышают, – добродушно сказал он, легонько шлепая Лену по аппетитной попке. – Обслужи людей. Не мучай!

Обратную дорогу Кирилл преодолел легко, несмотря на то, что тащил тяжелую сумку, доверху набитую емкостями с «лекарством». Мирон по-прежнему спал. Из полуоткрытого рта с запекшимися губами вырывался надрывный храп. Опухшее, синеватое лицо напоминало покойника. Неожиданно он заметался по кровати, что-то неразборчиво бормоча, затем захрипел, словно его душили, – очевидно, увидел страшный сон. Потом вдруг сел и открыл глаза. В них читался неопиcуемый ужас.

– Это только сон, – тихо прошептал он. – Слава Богу!

– С похмелья всегда разная дрянь снится, – понимающе усмехнулся Кирилл. – Держи «лекарство», – добавил он, протягивая бутылку...

В девять часов утра зазвонил телефон. Недовольно поморщившись, Мирон снял трубку.

– Слушаю, – хмуро буркнул он. – Кто?.. Ты его хорошо знаешь? Сколько должны? Ладно, приезжай. Поговорим... Дружку одного нашего коммерсанта какой-то хмырь денег должен. Хмырь платит за «крышу» Маршалу, но на это нам чихать! Сейчас приедет барыга с приятелем, расскажет подробности. Возьмешь кого-нибудь из ребят, съездишь, вышибешь. Коммерсанту отдашь половину, остальное – наше, плюс все то, что получишь сверху...

– У него два магазина, а также склад, откуда торгуют оптом, – возбужденно объяснял заказчик, хлипкий черноволосый мужчина, напоминающий то ли армянина, то ли еврея. Лениво развалясь на сиденье, Кирилл слушал вполуха, потягивая из горлышка сухое вино. Машину вел Леха. Сам Кирилл, несколько охмелевший на старые дрожжи, сесть за руль не рискнул.

– А лавы у него есть? – вдруг прервал он речь говорливого брюнета.

– Должны быть, – растерялся тот.

– Так должны быть или есть?! Чего ты мне мозги полощешь?

– Н-не знаю!

– Баран! Ладно, на худой конец возьмем товаром. Подсчитаем его стоимость. С нами расплатишься деньгами, барахло заберешь себе. Усвоил?

– Конечно!

Машина затормозила у большого коммерческого магазина с помпезно оборудованной вывеской «Королев и брат». Народу внутри было немного, но заваленные дорогостоящими товарами прилавки показывали, что хозяин явно не нищий. Небрежно отодвинув в сторону охранника, бандиты проследовали в кабинет директора, волоча за собой потного от волнения

заказчика. Господина Королева на месте не оказалось. Вместо него в наличии имелся только перепуганный брат да белая со страху секретарша.

– Где Виктор? – грозно рявкнул Кирилл.

Секретарша еще больше съежилась, а брат залепетал нечто несуразное. В конце концов выяснилось, что глава фирмы скорее всего находится на оптовом складе.

– Хорошо, – решил Кирилл. – Поедем туда, а ты, как там тебя? Сергей? Ты отправишься с нами. Ну-ну, девочка, не бойся, – потрепал он по щеке дрожащую секретаршу. – Я не кусаюсь! Хочешь, ручку поцелую?

Погрузив несчастного Сергея в машину и велел ему показывать дорогу, Кирилл, не теряя даром времени, начал проводить психологическую обработку. Заказчику, вообразившему, что все это говорится всерьез и попытавшемуся жалобно вякнуть, предложили заткнуться.

– Да, – задумчиво бормотал Кирилл, время от времени прихлебывая из бутылки. – Не люблю я барыг, ох не люблю! Может, не получать с тебя денег, а? Может, лучше замочить? – Сергей в ответ только лязгал зубами, трясаясь словно в лихорадке. – ...Подвесить, допустим, за ноги, – меланхолично продолжал бандит. – Развести внизу маленький костерчик... Что дрожишь? Замерз? На, глотни вина, согреешься. Глотай, говорю, падла! Вот так. На чем, бишь, я остановился? Ах да, костерчик. Нет, это не то. Надо для тебя что-нибудь поинтереснее придумать. Скажем, живьем в землю закопать. Нравится?! Отвечай, козел! Тебе нравится?!

– За-а-ачем, ребя-та? – обрел дар речи Сергей. – Я... мы-ы с бра-атом все отдадим!

– Это, насколько мне известно, ты давно обещаешь. Опять, поди, врешь, сволочь!

– Нет, клянусь мамой, нет!

– Как считаешь, Леха, – толкнул приятеля в спину Кирилл. – Поверим гаду последний раз?

– Не-а, – поддержал игру тот. – Давай лучше завалим, а голову заспиртуем в банке, на память.

– Ха-ха-ха, – развеселился Кирилл, – прекрасная мысль!

Сергею на мгновение показалось, что все происходящее не что иное, как страшный сон. Он даже протер глаза и больно ущипнул себя за руку, надеясь прогнать наваждение. Однако кошмар не исчезал. Бандит по-прежнему лениво потягивал вино, шурил зеленые глаза и обсуждал с приятелем способы казни Королева-младшего.

– Что, ежели его утопить?

– Га, интересная идея, а где?

– Неподалеку река, подъедем туда и потом...

Однако завершить свою мысль Кирилл не успел. К величайшему облегчению Сергея, за поворотом показался оптовый склад – конечная цель путешествия. Он представлял собой приземистое одноэтажное здание, выкрашенное грязно-серой краской, местами она облупилась и висела лохмотьями. Запыленные окна были прикрыты прочными железными решетками.

– Звони, – приказал Кирилл, подталкивая коммерсанта к двери.

Тем временем небо заволочло свинцовыми тучами. Близилась гроза. Душный воздух сгустился так, что его, казалось, можно было резать ножом. Глубоко вздохнув, Кирилл вытер ладонью покрытый испариной лоб. Несмотря на регулярно принимаемые дозы сухача, он чувствовал себя отвратительно. Мышцы обмякли, налились тяжестью. Голова болела. Как всегда после запоя, лихорадочно колотилось сердце. Периодически поднималась температура. «Неплохо бы выпить водки, тогда враз полегчает», – подумал Кирилл, но тут же отверг эту идею. Тогда продолжение запоя гарантировано. Нет! Уж лучше сегодня продержаться на сухом, завтра переболеть, а послезавтра будет уже почти все нормально!

«Тогда – банька: очистка организма от шлаков, и на следующий день можно приступать к тренировкам, восстанавливать форму...»

Дверь отворил заспанный охранник, одетый в потрепанный пятнистый комбинезон. Парень широко зевал, непрерывно поправляя сползающие штаны.

- Здравствуйте, Сергей Петрович, – осклабился он, узнав одного из хозяев.
- Г-где Вик-ктор?!
- Полчаса назад уехал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.